

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему «Проблемы применения отдельных мер пресечения»

Обучающийся

Д.А. Березовский

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Юридическая сущность и правовое значение мер пресечения в уголовном процессе	6
1.1 Становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве	6
1.2 Понятие, цели и значение мер пресечения в современном уголовном судопроизводстве	18
1.3 Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных странах	23
Глава 2 Процессуальный порядок избрания отдельных видов мер пресечения	26
2.1 Запрет определенных действий как мера пресечения	26
2.2 Понятие и сущность залога как меры пресечения на современном этапе	31
2.3 Домашний арест как мера уголовно-процессуального принуждения и механизм его реализации	34
2.4 Заключение под стражу как элемент института мер пресечения в российском уголовном процессе	40
Глава 3 Актуальные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе	45
3.1 Современные проблемы применения мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц	45
3.2 Меры уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних	49
3.3 Особенности избрания меры пресечения в отношении женщин ...	57
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Меры пресечения в уголовном процессе представляют собой важный институт, который способствует достижению целей уголовного процесса. Тем не менее, применение этих мер может значительно нарушать конституционные права, свободы и законные интересы граждан. Поэтому корректное, своевременное и обоснованное применение мер пресечения является ключевым фактором в достижении баланса между целями правосудия и правами человека.

На практике суды часто необоснованно удовлетворяют ходатайства органов предварительного расследования об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения, что приводит к выполнению функции обвинения, не свойственной суду. Для того чтобы привести данную правоприменительную практику в состояние, не противоречащее современному законодательству, следует разработать некоторые предложения. Для их формулировки следует изучить теоретические аспекты по теме исследования и произвести анализ известных теорий.

Порядок использования мер пресечения подразумевает под собой насилие над личностью, применение ограничений и усечение свобод. В статье 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закреплён принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [16]. В современном мире этот принцип является неоспоримым в любых областях государственной власти, в любых отраслях уголовного, гражданского, административного права.

Цель магистерской диссертации – изучить теоретические аспекты мер пресечения, ознакомиться с проблемами, существующими в уголовном праве по данному вопросу.

Для решения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Изучить теоретические аспекты понятия принуждения в уголовном судопроизводстве;
- исследовать понятие, цели и значение мер пресечения в современном уголовном судопроизводстве;
- охарактеризовать меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных странах;
- проанализировать домашний арест как меру уголовно-процессуального принуждения и механизм его реализации;
- исследовать понятие и сущность залога как меры пресечения на современном этапе;
- охарактеризовать заключение под стражу как элемент института мер пресечения в российском уголовном процессе;
- выделить современные проблемы применения мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц;
- провести анализ мер уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних;
- выделить особенности избрания меры пресечения в отношении женщин.

Объектом исследования в магистерской диссертации являются нормы уголовно-процессуального законодательства РФ и теоретические разработки российских процессуалистов по проблемам, касающимся мер пресечения, а также судебная практика и практика органов предварительного расследования.

Предметом исследования в магистерской диссертации является институт мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Теоретическая основа исследования. Вопросами мер пресечения, конкретными их видами занимались такие ученые, как А.С. Александров, С.А. Баранов, Н.В. Буланова, В.В. Вандышев, М.Х. Гельдибаев,

К.Б. Калиновский, Г.В. Костылева, В.А. Михайлов, А.П. Рыжаков, А.В. Смирнов, М.С. Строгович, В.С. Удовиченко, О.И. Цоколова.

Нормативно-правовой базой исследования послужило действующее законодательство – Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), иные нормативные правовые акты, а также материалы судебной практики.

Методология. При написании работы использовались следующие методы научного познания:

- метод анализа и обобщения,
- логический метод,
- формально-юридический методы исследования.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав и девяти параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Юридическая сущность и правовое значение мер пресечения в уголовном процессе

1.1 Становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве

Меры уголовно-процессуального принуждения представляют собой юридически допустимые действия, осуществляемые компетентными государственными органами и должностными лицами, направленные на оказание психологического, материального или физического воздействия на физическое лицо с целью вынудить его соответствовать воле властвующего субъекта, что будет соответствовать интересам государства.

Принуждение - это слово с несколькими значениями, даже в контексте уголовного права.. Преступление по включает вымогательство, шантаж и многое другое.

Помимо того, что принуждение является преступлением, является ли принуждение словом. Принуждение включает угрозу или соблазнение. Это может быть противоположностью согласия. Принуждение делает то, что кажется добровольным, непроизвольным.

Но прокуроры утверждают, что принуждение является фактом во многих других преступлениях. Например, несколько сексуальных преступлений, определённых в законах о преступном сексуальном поведении, включают элемент принуждения.

Принуждение может сделать признание человека недобровольным. Заявления о недобровольном принуждении ненадёжны. Судьи исключают показания, сделанные под принуждением, из числа доказательств, если адвокат защиты подаст ходатайство об исключении заявлений.

И когда полиция принуждает к «согласию» на обыск, обыск является незаконным.

Факты в некоторых случаях также подтверждают соответствующие средства защиты от принуждения *и* необходимости.

Вопросы принуждения и добровольности возникают также в контексте других средств защиты.

Примерами являются самооборона и средства защиты от психических заболеваний.

Современные исследователи уголовного права и политики предполагают, что они вольны создавать нормы уголовного права, сосредоточившись исключительно на современной теории уголовного правосудия. Но эта концепция уголовного законотворчества «с чистого листа» опасно ошибочна.

В настоящее время возрастает активность развития теории уголовно-процессуального принуждения, о чём свидетельствует ряд изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, урегулировавших порядок избрания и использования мер принуждения. Однако, основные принципы этого института остаются по существу неизменными на протяжении длительного времени.

В свете этого, значительное значение приобретает анализ истории уголовно-процессуального принуждения, который включает в себя изучение происхождения и развития мер принуждения в уголовном процессе.

Современные исследователи уголовного права и политики предполагают, что они вольны создавать нормы уголовного права, сосредоточившись исключительно на современной теории уголовного правосудия. Но эта концепция уголовного законотворчества «с чистого листа» опасно ошибочна.

Фактически, законодатели пишут на грифельной доске, на которой уже написаны основные принципы, и реально они вольны лишь дополнять детали реализации этих принципов и добавлять дополнительные положения,

согласующиеся с ними. Попытки поступить иначе обречены на трагические результаты с обеих сторон.

Многие авторы оспаривают существование таких основных принципов.

Общепринято мнение, что судебные решения людей являются личными для них самих или, возможно, для их небольшой группы. Если бы это было правдой, это создало бы препятствие, если не постоянный барьер, для создания уголовного кодекса, обладающего легитимностью и моральным доверием для тех, кого он охватывает. Но изучение свидетельств из самых разных источников позволяет предположить, что существует набор основных принципов, с которыми люди в целом согласны.

Приведём шесть потенциальных показателей основных принципов:

- принципы, по которым эмпирические исследования предполагают высокий уровень согласия между демографическими группами общества;
- принципы, по которым эмпирические исследования предполагают согласие в межкультурном плане;
- принципы, возникающие на ранних этапах исторического развития формального уголовного права, принципы, отражённые в универсальном пути развития человека;
- принципы, отражённые в поведении социальных особей, а также правила и принципы, регулярно появляющиеся в естественных экспериментах человеческих групп, находящихся вне досягаемости закона.

«В истории уголовно-процессуального законодательства России были определены различные этапы правовой регламентации мер процессуального принуждения. Эти этапы могут быть условно разделены на дореформенный период, который охватывает исторический период от становления Российской государственности в IX веке до Судебной реформы 1864 года, пореформенный период (1864-1917 гг.), советский период (1917-1991 гг.) и постсоветский

период (с 1991 года по настоящее время)» [4]. Каждый из этих периодов имел свои особенности в регулировании мер процессуального принуждения, которые были определены соответствующим законодательством.

Первый - дореформенный этап уголовно-процессуального законодательства в России характеризовался установлением целей обеспечения явки в суд при помощи мер процессуального принуждения. Русская правда устанавливала, что ответчик должен быть вызван в суд истцом, чьи права были нарушены, однако возможно было применение и принудительного привода. В процедуре привода, внесенной Псковской судной грамотой, был введен элемент возмездности, поскольку недобросовестный участник процесса должен был возместить расходы по доставке в суд.

Исследователь Харзинова В.М. обращает внимание на то, что «именно с момента введения наказаний в России (еще в период появления государства Древней Руси) в процессуальном праве возник институт принуждения. Например, в Русской правде XI века уже существовали такие принудительные меры как обязательное доставление в суд, а также в виде поручительства в явке, кроме того, существовали телесные наказания» [42, с. 225].

«В Судебниках 1497 и 1550 гг., а также в Соборном уложении 1649 г. меры процессуального принуждения дополнялись телесными наказаниями. Достаточно широко применялось и поручительство» [4, с. 162]. «В дальнейшем приоритет в применении мер процессуального принуждения получило (в отношении подозреваемых и обвиняемых) содержание под стражей до суда. В период преобразований Петра I и вплоть до начала Судебной реформы 1864 г. имели место попытки систематизировать нормы, регламентирующие меры процессуального принуждения» [9, с. 78]. Однако каких-либо серьезных изменений отечественное законодательство не претерпело.

«Свод законов Российской империи (далее - Свод законов), вступивший в юридическую силу с 1 января 1835 г., систематизировал ранее действовавшее в России законодательство различных отраслей, в том числе уголовное и уголовно-процессуальное, при этом нормативно отделяя их друг от друга» [1]. Так, том XV «Законы уголовные» состоял из двух книг: книга 2 «Законы о судоустройстве по делам о преступлениях и проступках» являлась непосредственным продолжением Книги 1 «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных».

Законодатель для обеспечения досудебной уголовно-процессуальной деятельности определяет административные и восстановительные меры включают сами по себе:

- денежные штрафы;
- снос самовольных построек;
- выселение;
- наложение ареста на имущество.

К денежным взысканиям относятся возмещение причинённого ущерба, штрафы, возмещение просроченной задолженности.

Снос сооружений - этот тип административных и восстановительных мер применяется к лицам, которые нарушили стандарты жилищного строительства и городского развития.

В случае нарушения установленных правил, администрация муниципалитета предписывает субъекту снести незаконную постройку. Если виновная сторона отказывается выполнять требования, снос осуществляется муниципальными властями за счёт нарушителя.

Наложение ареста на имущество - это административно-восстановительная мера, принятая на основании постановления государственных органов, уполномоченных осуществлять мониторинг экономической меры.

Рассмотрен подход суда к обстоятельствам, при которых проведение обыска будет совместимо с требованиями Европейской конвенции. В частности, в нем рассматривается вопрос о том, всегда ли требуется постановление суда, а также о масштабах проведения обысков, о доверии к конфиденциальной информации и о том, следует ли делать это в экстренных ситуациях.

Затем следует рассмотреть: принуждение к предоставлению информации и материалов и условия, которые должны соблюдаться в тех случаях, когда они предъявляются; использование мер наблюдения, таких как перехват сообщений, подслушивание и аудио - и видеозапись, а также меры предосторожности, которые должны быть как на месте, так и соблюдаться на практике; и определённые вопросы, связанные с сохранением, защитой и раскрытием доказательств, полученных с помощью принудительных мер, и с риском вынесения судебного решения несправедливым в результате принудительных мер, использованных для получения доказательств, признанных приемлемыми.

Также рассматривается степень ответственности судьи в соответствии с вопросами проверки законности ареста обвиняемого.

И.П. Бондаренко в качестве «побудительных причин», т.е. оснований применения рассматриваемой меры пресечения, называл:

- «опасность побега и укрытия обвиняемого», что определялось характеристикой его личности, поведения и тяжести предполагаемого наказания;
- опасность сговора обвиняемого с соучастниками преступления или оказания им иного противодействия расследованию;
- опасность совершения обвиняемым новых преступлений;
- возможность установления виновного в совершении преступления лица среди нескольких подозреваемых;
- тяжесть преступления и «следующего за него наказания» [5].

Обвиняемые, которые содержались под стражей, могли быть закованы в кандалы, за исключением малолетних, дворян и лиц, против которых использование физических наказаний было запрещено. Для предотвращения побега из-под стражи указанных категорий лиц, раз в месяц половина головы им брилась. Женщинам, а также малолетним, не разрешалось брить головы. Закон позволял задерживать подозреваемых до их допроса в качестве обвиняемых и содержать их в тюрьме. Следователь был обязан объявить задержанному «за что он содержится в тюрьме» или допросить его в качестве обвиняемого в течение трех дней, чтобы защитить его права. Если следователь не производил допроса и не объяснял основания для содержания в тюрьме после трех дней, задержанный имел право обратиться с жалобой в совестный суд, который мог освободить его с передачей на поруки при наличии соответствующих оснований. Домашний арест и полицейский надзор применялись к обвиняемым в «менее важных преступлениях», за которые они могли быть заключены в крепости, смиренном доме или тюрьме. Полицейский надзор также мог быть осуществлен в отношении обвиняемых, заявлявших о своей непричастности к совершению преступления и ходатайствовавших о проведении повального обыска в отношении них.

Таким образом, для первой половины XIX в. Процессуальная регламентация оснований и порядка применения мер пресечения была весьма подробной и при неукоснительном соблюдении указанных правил правоприменителями позволяла бы на надлежащем уровне обеспечить защиту законных интересов лиц, в отношении которых применялись меры принуждения.

Третий этап истории России (с 1917 года до 1991 года) характеризуется установлением института мер пресечения и наличием отдельных положений, регулирующих другие меры процессуального принуждения. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года определял порядок и условия

применения пяти мер пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого, а также допускал использование подписки о явке к следствию и в суд в качестве альтернативы мере пресечения, а также обязательства сообщать о перемене места жительства.

В отношении свидетеля были предусмотрены меры процессуального принуждения, включая принудительный привод и составление протокола в случае неявки свидетеля, который подлежал рассмотрению судом. В соответствии с положениями Уголовного кодекса РСФСР о уклонении от дачи показаний, суд имел право вынести приговор в особом порядке, включая вынесение судебного приказа, в случае бесспорного уклонения лица от дачи показаний.

«Заметим, что толкование уголовно-процессуального принуждения носит расширительный характер, учёные подчёркивают сочетание уголовно-процессуальной деятельности с применением принуждения. Так, исследователи отмечают, что «ни одно процессуальное действие не может не опираться на метод принуждения» [12].

В настоящее время, на постсоветском этапе, идеи и концепции, связанные с мерами принуждения, получили отражение в ряде научных исследований.

Попытка принуждения является отдельным преступлением. Если угроза не вызвала предполагаемого действия или снисхождения, преступлением является попытка принуждения.

За покушение на преступление может быть назначено другое наказание. Вынесение приговора за попытку принуждения осуществляется в соответствии с общим законом о попытке. Это означает, что судья приговорит за покушение на тяжкое преступление к половине срока за совершенное преступление.

Исторически сложилось так, что прокуроры нечасто предъявляли обвинения в совершении этого преступления. Однако в последние годы все чаще выдвигаются обвинения в вымогательстве и принуждении.

Но этот уголовный закон также может быть полезен адвокатам по уголовным делам, а также адвокатам по гражданским делам, по вполне понятным причинам.

Участие в следственных мероприятиях, вызов в суд и явка в него негативно воздействуют на психологическое состояние потерпевшего. Следует отметить, что участие свидетелей и гражданских истцов в уголовном судопроизводстве, даже при возмещении расходов или временных затрат, имеет существенное влияние на их жизнедеятельность и заставляет их в некоторой мере приспособляться к установленному порядку расследования и судебного разбирательства, в исходе которого они не заинтересованы или заинтересованы только частично.

Одновременно меры процессуального принуждения ограничивают права участников процесса. Участие в уголовном процессе не только предполагает наличие прав, но и обязанностей, поэтому меры процессуального принуждения должны быть рассмотрены дуалистически.

С одной стороны, их целью является обеспечение выполнения обязанностей участников процесса. С другой стороны, они необходимы для предотвращения противоправного поведения участников процесса и восстановления прав нарушенных третьих лиц.

Формирование определенной процессуальной формы расследования и разрешения уголовных дел, которая предусматривает участие физических лиц в разных статусах (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель), стало принципиально важным для эффективной доказательственной деятельности.

Наконец, перспектива применения уголовного наказания к лицам, совершившим преступление, способствовала развитию системы

превентивных мер их изоляции или лишения возможности противодействовать уголовному преследованию. В отношении лиц, пострадавших от преступных посягательств, или свидетелей также было востребовано обеспечение их процессуальной добросовестности.

Уголовная ответственность за заведомо ложный донос или лжесвидетельство не является достаточной.

Существуют универсальные принципы уголовной ответственности и наказания, которые разделяют обычные люди и, кроме того, по уважительным утилитарным и карательным соображениям не должны нарушаться и, с практической точки зрения, не могут быть изменены.

Кроме того, признание существования этих основных принципов позволяет получить широкий спектр информации, касающейся надлежащей формулировки и реформы уголовного права.

Как можно было бы продемонстрировать существование таких основных принципов уголовной ответственности и наказания? В работе приводится описание широкого спектра источников, включая оказывающее мощное влияние на суждения людей о справедливости.

Чтобы основные принципы существовали, их источником должно быть нечто более мощное, чем любой из этих объединённых жизненных опытов и влияний.

Каким может быть этот источник общего влияния? В работе выдвигается гипотеза о человеческой предрасположенности к принятию таких основных принципов, предрасположенности, которая была эволюционно выгодной, поскольку принятие основных принципов внутри человеческой группы было необходимым условием для поддержания группового сотрудничества, необходимого для успеха человеческого вида.

Какова бы ни была причина их существования, тот факт, что основные принципы действительно существуют, имеет значительные практические последствия для современного общества. Как объясняется существование

основных принципов может оказать влияние на определение наилучших принципов распределения уголовной ответственности и наказания, на разработку стратегий использования уголовного права для изменения общественных норм, на формулирование конкретных доктрин уголовного права и на оценку осуществимости.

Конкретные рекомендации относительно действий, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы применение принудительных мер соответствовало прецедентному праву освещены в работе.

Проведение обыска лица или помещений и последующий захват, предметы, найденные в ходе этого - неизменно повлекут за собой вмешательство в право на уважение частной жизни, жилища и корреспонденции в тех случаях, когда она проводится без согласия пострадавшего лица.

Аналогичным образом, любой арест, вероятно, будет приравниваться к вмешательству в мирное пользование имуществом. Однако обе меры могут также иметь последствия для осуществления права на справедливое судебное разбирательство и права на свободу выражения мнений.

Ссылка на «частную жизнь» понимается как распространяющаяся не только на офис или доме человека, но и на помещения, используемые исключительно для коммерческой и профессиональной деятельности.

Таким образом, он будет включать в себя не только зарегистрированный офис компании, принадлежащей частному лицу и управляемой им, но и юридический адрес юридического лица, его филиалы и другие коммерческие помещения.

Кроме того, в случае обыска лица, в него будут включены любые сумки, которые он или она может иметь при себе. Кроме того, если суд сочтёт, что «жилище» было построено, отсутствие каких-либо правовых оснований для этого не будет считаться.

«Переписка» не ограничивается письмами и другими формами бумажного общения, но распространяется на любую форму частного общения, независимо от используемой технологии и даже если оно не является персональным.

Это также будет касаться документов и файлов, которые включают корреспонденцию.

Кроме того, следует иметь в виду, что разумное ожидание неприкосновенности частной жизни, достаточное для реализации права, может возникнуть даже в отношении помещений, которыми пострадавшее лицо либо не владеет, либо не имеет определённого права контролировать доступ других лиц.

Таким образом, ожидание неприкосновенности частной жизни, как правило, будет рассматриваться судом как оправданное в отношении мест, где работник хранит свои личные вещи, по крайней мере, в отношении тех частей соответствующего помещения, где он или она фактически работает.

Действительно, такое ожидание, вероятно, будет считаться оправданным для всех мест работы – включая права государственных служащих – за исключением случаев, когда существуют другие обстоятельства, которые могут разумно препятствовать их возникновению, такие как нормативные акты или заявленная политика работодателя или характер занятости.

Таким образом, важно, чтобы любые полномочия на обыск и выемку, которые могут повлиять на частную жизнь, жилище и переписку лица, были сформулированы и истолкованы в соответствии с пониманием судом этих терминов.

Любое согласие на вмешательство в права или свободы, должны соответствовать установленным требованиям к отказу, а именно, что его возникновение – явное или молчаливое – должно быть установлено недвусмысленным образом, надлежащим образом, с полным знанием фактов

и при соблюдении минимальных гарантий, соизмеримых с правом или свободой.

Конечно, отсутствие согласия на обыск не будет считаться имевшим место, если к кому-либо применялось принуждение, но имело ли это место, будет зависеть от обстоятельств дела и, в частности, от способа, которым был сделан предполагаемый запрос о согласии. Кроме того, вероятно, существует необходимость в том, чтобы соответствующее лицо было проинформировано о его праве отказать во въезде.

«Большинство мер пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, присмотр за несовершеннолетним, залог и ряд других) находится в зависимости от позиции невластных участников уголовного процесса, что ставит под сомнение целесообразность решения относительно их избрания и существенно ограничивает возможности лица, ведущего уголовный процесс» [7].

Таким образом, можно предположить дальнейшее развитие института мер пресечения в направлении увеличения их количества и совершенствования порядка избрания, а также нормативного установления особенностей применения.

1.2 Понятие, цели и значение мер пресечения в современном уголовном судопроизводстве

Уголовное судопроизводство является видом государственной деятельности, которая направлена на реализацию назначения уголовно-процессуальной деятельности, отраженной в ст. 6 УПК РФ. При этом, в качестве одной из задач уголовного процесса, является «преодоление неисполнения своих обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Для реализации данной задачи законодатель закрепил такие механизмы процессуального принуждения, которые могут нарушить сферу частной

жизни человека только в установленном уголовно-процессуальном порядке. Меры уголовно-процессуального принуждения являются необходимым инструментарием правоохранительных органов в рамках теории обеспечения государством абсолютного блага в виде комфортной и свободной от криминала среды для жизнедеятельности своих граждан» [24]. С этой точки зрения необходим баланс между необходимым уровнем безопасности граждан и объемом прав, которые ограничиваются в рамках применения уголовно-процессуального принуждения.

«Так, ученые процессуальное принуждение рассматривают не только с точки зрения создания физических обстоятельств, при которых субъект уголовно-процессуальных отношений вынужден исполнить свои обязательства, но и психологических и иных обстоятельств» [27]. Таким образом, для субъекта наступают в установленном законом порядке ограничения личного, имущественного или иного характера, которые влияют на его сознание и поведение, тем самым достигаются задачи уголовного судопроизводства.

«Законодатель в отечественном уголовно-процессуальном законе выделил три меры уголовно-процессуального принуждения: задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения. С точки зрения объема ограниченных прав, мерами, направленными именно на гуманизацию отечественной системы уголовно-процессуального права, являются иные меры уголовно-процессуального принуждения.

Задержание является необходимым институтом при установлении лица, которое приобретает статус подозреваемого, а в дальнейшем и обвиняемого. Среди названных мер особенное место занимают меры пресечения. В науке уголовного процесса исследуются вопросы, связанные с подходами к пониманию сущности мер пресечения, основаниями их применения, а также вопросы, которые касаются обеспечения и защиты прав лиц, в отношении которых применяется та или иная мера пресечения» [14].

Согласимся с мнением ученых-процессуалистов о том, что в настоящее время «отечественная система уголовно-процессуального принуждения имеет характер развивающейся системы» [3]. Несомненно, об этом свидетельствует и внесение изменений в Раздел IV УПК РФ. В частности, о расширении видов мер пресечения свидетельствует введенная в 2018 году новая мера «Запрет определенных действий» (ст. 105.1 УПК РФ).

Также мы согласимся с С.И. Вершининой которая считает, что «построение любой системы связано с определением как ее формы, так и содержания. Содержание государственного принуждения составляет совокупность различных видов и способов принудительного воздействия, под формой государственного принуждения следует понимать нормы права, закрепляющие это воздействие. При этом каждая такая норма права характеризуется специфическим сочетанием вида, способа и объема допускаемого принудительного воздействия, что в итоге образует специальный правовой инструментарий – меру принуждения, применяемую к конкретным субъектам. В таком понимании мера принуждения предстает в виде категории, отражающей различные аспекты государственного принуждения» [8, с. 16].

Итак, ряд ученых обращают внимание на «взаимосвязь уровня демократизации общества с уровнем гарантии прав лиц, подвергаемых мерам пресечения. Данная зависимость не только определяет закрепление в Основном законе страны прав человека и его свобод, позиционируя это как высшую ценность, но и гарантирует механизмы защиты таких прав. Подобное положение вещей в нашей стране обуславливает замедленный ход активного правоприменения к тем институтам уголовно-процессуального права, которые являются не характерными для нее» [32].

При применении мер пресечения в ходе предварительного расследования преступлений, необходимо учитывать, что широкие полномочия и дифференцированный подход к их выбору недостаточны для

активного внедрения в практику правоохранительных органов. Однако, такие меры налагают ограничения на права и свободы лица, которое совершило преступление, и потому выбор и применение мер пресечения должны соблюдать оптимальный баланс между конституционными правами и интересами личности.

Под мерами пресечения понимаются «закреплённые в нормах уголовно-процессуального законодательства меры государственного принуждения, применение которых осуществляется уполномоченными должностными лицами (дознавателем, следователем или судом) к обвиняемому (подозреваемому) лицу по установленным УПК РФ основаниям» [28, с. 241].

Необходимо отметить, что, по нашему мнению, понятие мер пресечения должно в себе содержать основную цель их применения, что будет способствовать пониманию их правовой природы. В связи с этим, И.Г. Рогава и С.А. Куринной отмечают, что меры пресечения представляют собой «уголовно-процессуальные меры принудительного воздействия, применяемые по основаниям и в порядке, которые установлены УПК РФ, следователем, дознавателем и судом в отношении обвиняемого (подозреваемого), в целях воспрепятствования его возможности уклонения от дознания, следствия и суда, продолжения заниматься преступной деятельностью, препятствования производства по уголовному делу, а также обеспечения исполнения приговора» [29, с. 113]. Отметим, что указанные авторы пошли по самому простому пути и включили в понятие мер пресечения основания их применения, которые закреплены в положениях ст. 97 УПК РФ.

Отдельные авторы отмечают, что «меры пресечения представляют собой определенный элемент воздействия, регламентированный нормами уголовно-процессуального законодательства, для того, чтобы дознание, следствие или суд, используя законные основания, принудительно и правомерно требовали от обвиняемого (подозреваемого) определенных шагов (действий), с тем, чтобы в процессе дознания, предварительного следствия и

суда обвиняемый (подозреваемый) не продолжал своих криминальных действий, не препятствовал уголовному делу производству и исполнению приговора» [6].

«Некоторые авторы предлагают исследование мер пресечения на основе физически-принудительного и психолого-принудительного аспектов» [36]. «Такой подход имеет место быть в связи с тем, что законодатель расположил меры пресечения в отечественном уголовно-процессуальном кодексе исходя из характеристики их вторжения в частную жизнь человека. В основе психолого-принудительных мер пресечения лежат понимание лица, в отношении которого они избираются, о необходимости придерживаться правомерных образцов поведения, а также возможность ужесточения его положения в случае, если он этих моделей придерживаться не будет» [17].

Таким образом, стоит отметить, что лицо, в отношении которого было применено такое принуждение – не объект, на которое оказывают воздействие, а субъект правоотношений, имеющий определенные права и обязанности» [11].

Таким образом, меры пресечения «представляют особый интерес с точки зрения достижения целей уголовного судопроизводства.

Законом понятие мер пресечения не обозначено, однако, учеными достаточно давно ведется дискуссия относительно того, что вкладывается в это понятие законодателем и как определяют сущность мер пресечения правоприменители. По нашему мнению, необходим баланс между применяемой мерой пресечения и вероятностью скрыться лицом от предварительного следствия, продолжить заниматься противоправной деятельностью, вести деятельность, связанную с уничтожением доказательств или угрозами свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства» [19].

Считаем, что понятие мер пресечения должно в себе содержать основную цель их применения, интерпретируемую сквозь назначение

уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), что будет способствовать пониманию их правовой природы.

1.3 Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных странах

«В Англии уголовный процесс не регулируется на уровне принципов. Выделяются такие основные формы мер принуждения, как освобождение под залог и арест» [5].

Уточняя вышесказанное, следует отметить, что термины «меры процессуального принуждения» и «меры пресечения» не употребляются и не существуют в юридической терминологии стран с англосаксонской системой права, таких как Великобритания и Соединенные Штаты Америки. Тем не менее, в соответствии с нормами процессуального права окружных судов США могут быть применены ограничительные меры в отношении подозреваемых в совершении правонарушения, которые в значительной степени аналогичны мерам пресечения, применяемым в Российской Федерации.

Исследуя процессуальное право Франции, также с уверенностью можно сказать, что определение мер принуждения там отсутствует. Контроль здесь осуществляется посредством применения различных ограничений, которых насчитывается около шестнадцати.

«Во Франции Уголовно-процессуальный кодекс перечисляет виды мер пресечения, а также детально описывает каждую из них. По такому же направлению пошла и Федеративная Республика Германия, не закрепив меры пресечения в своем Уголовно-процессуальной кодексе, поскольку определяет данный уголовно-процессуальный институт несколько иначе. Однако в немецкой доктрине указывается, что мерами принуждения (*Zwangsmittel*) в широком смысле являются все меры, с помощью которых публичная власть

принуждает лицо против его воли что-то сделать или наоборот – не сделать» [50].

И.Б. Михайловская представила интересную позицию по поводу принудительных мер во Франции, отмечая, что «на сегодняшний день в данной стране одной из основных мер пресечения является судебный контроль, а исключительной мерой – заключение под стражу.

Судья может действовать свободно именно в пределах шестнадцати мер. Притом, он имеет право применять одновременно несколько из указанных мер, также наделен полномочиями отменять некоторые в процессе, либо же применить дополнительные принудительные меры» [23].

«Отметим, что в некоторых иностранных государствах романо-германской правовой семьи (континентальной системы права) законодательное определение рассматриваемого нами феномена имеется» [54].

«В свою очередь Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь заключает, что меры пресечения – это принудительные меры, применяемые к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора (ч. 1 ст. 116)» [55].

«Из сравнительно-правового анализа законодательства зарубежных государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права) усматривается, что в законодательстве многих государств - участников СНГ, имеющих историческую взаимосвязь с Россией, определение рассматриваемого нами явления имеется (Азербайджан, Беларусь, Молдова, Армения), за исключением некоторых суверенов (Казахстан, Туркменистан)» [32], [57].

«В уголовно-процессуальном законодательстве других государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права), так

называемого «дальнего зарубежья» (Германия, Франция, Италия, Испания, Швейцария), определение мер пресечения отсутствует» [56].

«Как правило, это обусловлено тем, что в таких государствах отсутствует вычленение мер пресечения из общей системы мер процессуального принуждения, а в ряде случаев – и из процессуальных действий в целом» [42, с. 20].

Исходя из рассмотрения различных точек зрения авторов научных работ, посвященных изучению применения мер процессуального принуждения, можно сделать вывод о том, что система принуждения в уголовном процессе является необходимым и социально обусловленным средством для выполнения государством своих функций по защите общества от преступности, выявлению и наказанию преступников, обеспечению надлежащей правовой процедуры в уголовном процессе и устранению препятствий для расследования.

Ограничение прав является жестким, но необходимым способом достижения указанных целей.

В демократическом государстве любое ограничение прав личности является актом принуждения, который обусловлен необходимостью обеспечения баланса между правами, презумпцией невиновности и интересами общества и государства.

Глава 2 Процессуальный порядок избрания отдельных видов мер пресечения

2.1 Запрет определённых действий как мера пресечения

В 2018 году посредством принятия соответствующего федерального закона был внесен ряд поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Главной новеллой явилось дополнение главы 13 УПК РФ: актуализация ст. 98 и введение новой меры пресечения, предусмотренной ст. 105.1 «Запрет определенных действий». Авторы данного законопроекта предполагали, что новая мера пресечения станет альтернативой заключению под стражу и «частью общего тренда на гуманизацию уголовного правосудия».

«Введение новой меры пресечения явилось неординарным событием для уголовно-процессуального законодательства: за период существования УПК РФ законодатель неоднократно вносил изменения в процессуальную регламентацию порядка избрания некоторых мер пресечения, однако сама система мер пресечения оставалась неизменной.

Рассматриваемая мера пресечения подразумевает под собой ограничение предоставленных ст.ст. 23, 27 Конституции РФ прав на свободу передвижения и неприкосновенность частной жизни, она применяется по решению суда (наряду с залогом, домашним арестом и заключением под стражу) в отношении подозреваемого (обвиняемого) при невозможности назначения иной, более мягкой меры пресечения. Другими словами, данная мера пресечения направлена на усиление дисциплинарного поведения подозреваемого (обвиняемого)» [4, с. 108-109].

Законодатель РФ запрет определенных действий отнес в систему мер пресечения, прецедентное право знает этот правовой институт исключительно как меру защиты «жертвы» или связанных с ней лиц. Но следует сказать, что странам общего права чуждо понятия «меры пресечения», они используют

меры принуждения в виде залога, ареста (в жилище или в государственном учреждении). В уголовном процессе романо-германской правовой семьи достаточно тонкая грань между мерой пресечения, избираемой на основании возможной угрозы участникам или препятствию производству по уголовному делу и мерами государственной защиты участников. Так, меры защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела, а мера пресечения избирается исключительно после. Инициатором избрания меры пресечения может быть только должностное лицо (следователь (дознатель), прокурор, суд), а мера защиты может применяться по заявлению лица, нуждающегося в защите или его представителя. Также меры пресечения применяются только в отношении обвиняемого (подозреваемого), а меры защиты в отношении и других лиц (например, ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

По мнению некоторых ученых, законодатель ошибочно отнес запрет определенных действий к мерам пресечения. Так как существо запретов, предусмотренных п.п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, позволяет, считают они, назвать их мерами безопасности. На наш взгляд, данная точка зрения имеет место для существования, но не идет в разрез с идеей законодателя. Так как являются косвенными инструментами обеспечения безопасности, на что, по нашему мнению, необходимо сделать ссылку в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Иногда суды Российской Федерации, поддерживают мнение создателей первоначального проекта Федерального закона от 18.04.20185 № 72-ФЗ, о необходимости открытого перечня запретов в норме статьи 105.1 УПК РФ. Так, в постановлении Калужского областного суда № 22К1387/2020 от 19 октября 2020 г. по делу № 43/12-60/2020 суд возложил на подозреваемого запрет менять место жительства. А в постановлении Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 22К-2266/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 3/14-69/2019 добавил к общему перечню «запрет совершать действия, направленные на отчуждение имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест», а в рамках этого же

уголовного дела суд первой инстанции назначил запрет «посещения офисов и помещений ООО ...».

Статья 105.1 УПК РФ не предусматривает понятийного определения запрета определенных действий в целом или каждого его вида. В теории уголовного процесса запрет определенных действий принято определять как избранную по судебному решению меру пресечения, ограничивающую подозреваемого, обвиняемого в осуществлении ряда действий и предусматривающую строгое соблюдение предписаний закона. Это говорит о том, что на лицо накладывается запрет осуществлять какое-либо действие, то есть законодательно закреплённая невозможность действовать, так как хочет гражданин, в отношении которого избрана данная мера пресечения.

В силу прямого указания закона запрет определенных действий избирается на срок до двух месяцев (ч. 2 ст. 107 УПК РФ). Это означает, что он может быть установлен менее чем на два месяца. В любом случае конкретный срок запрета определенных действий указывается в ходатайстве следователя и окончательно разрешается судом. В постановлении суда должна быть указана продолжительность срока этой меры пресечения и дата ее окончания.

В последующем срок запрета определенных действий может быть продлен только по решению суда в порядке, регламентированном ст. 109 УПК РФ, и не может быть больше установленного в ней предельного срока содержания под стражей.

Следует отметить, предпосылкой для появления новой меры пресечения в виде запрета на определенные действия выступила необходимость совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства в сфере мер принуждения, а именно государственный и социальный заказ гражданского общества и самого государства в целом – ориентация государства в лице правоохранительных и судебных органов к процессу гуманизации «институтов наказания», где запрет определенных действий

выступает своеобразной альтернативой содержанию преступника под стражей, при чем в первую очередь во исполнение Российской Федерацией своих международных обязательств. Ключевыми среди международных договоров в этой области выступают всем известные «Токийские правила», содержащиеся в «Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций» по поводу мер, не связанных с изоляцией от общества и лишением свободы. На наш взгляд, деятельность в данном направлении способствует минимизации ограничений прав лиц, совершивших преступления. Другой причиной появления данной меры пресечения выступает обеспечение и реализация прав подозреваемых и обвиняемых, а также реализация принципов международных правовых актов, поскольку в соответствии с требованиями международных правил заключение под стражу является крайней мерой, а потому альтернативные превентивные меры должны применяться как можно раньше [8, с. 432].

Процесс контроля за соблюдением обвиняемым или подозреваемым установленных судом запретов обязаны осуществлять сотрудники уголовно-исполнительной инспекции, которые с целью проверки должны проводить внезапные посещения места проживания подозреваемого или обвиняемого, причем данное мероприятие может проходить в любое время суток и содержать в себе эффект неожиданности.

В полномочия сотрудников инспекции также входит совершение внезапных звонков на телефон подозреваемого или обвиняемого, в свою очередь, лицо, которому был назначен судом домашний арест обязано в определенное время совершать звонки при помощи телефонной связи в органы предварительного расследования с целью его контроля.

Кроме указанных мер, органами уголовно-исполнительной инспекции должен быть реализован контроль в отношении подозреваемого или обвиняемого через аудиовизуальные, а также электронные и разного рода

иные технические средства с целью надзора над арестованным лицом и проверки соблюдения с его стороны правил, предписанных судом.

Что касается непредвиденных ситуаций, когда лицо было доставлено в срочном порядке в медицинское учреждение по ряду причин, то здесь продолжают свое действие запреты и ограничения, которое были определены судом по отношению к обвиняемому или подозреваемому лицу. Смена локации арестованным предполагает, что медицинское учреждение будет считаться также местом исполнения лицом меры пресечения, назначенной ему судом.

Если обвиняемое или подозреваемое лицо не следовало всем правилам домашнего ареста, а также пренебрегало запретами и ограничениями, предписанными ему судом, то в данном случае следователь, дознаватель имеют полное право отправить свое ходатайство о смене меры пресечения для данного лица через суд.

Присутствуют проблемы применения данной меры пресечения, которые состоят в:

- слаборазвитой системе GPS в некоторых регионах страны;
- отсутствию реальной ответственности подозреваемых или обвиняемых за нарушения;
- отказе от установки технических средств контроля, проблемы при их эксплуатации;
- неполном урегулировании вопроса о порядке осуществления контроля УИИ за подозреваемыми или обвиняемыми.

Но несмотря на все проблемы и недостатки применения запрета определенных действий, многие видят введение этой меры разумным и считают, что такие изменения поспособствуют расширению практики применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения

На законодательном уровне запрет определенных действий является альтернативной мерой пресечения заключению под стражу, суды и

следователи все чаще избирают рассматриваемую нами меру пресечения. Исполнение данной меры пресечения возложено на уголовно-исполнительную инспекцию, а функции по контролю и надзору за соблюдением подозреваемым (обвиняемым) запретов осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Несмотря на продолжительный период исполнения данной меры пресечения, не решена часть правовых вопросов, касающихся осуществления контроля и надзора за лицами, в отношении которых применена указанная мера пресечения, а также допускаются нарушения законодательного порядка реализации запрета определенных действий как со стороны суда, так и со стороны уголовно-исполнительных инспекций.

В заключение следует сказать, что запрет определенных действий не в полном объеме, но все-таки реципирован из прецедентного права, в котором он успешно применяется уже более 20 лет, что свидетельствует о наличии высокого потенциала его применения в России.

2.2 Понятие и сущность залога как меры пресечения на современном этапе

В Судебных уставах 1864 года в России было закреплено использование залога как меры пресечения. Сейчас, статьей 106 УПК РФ регулируется институт залога, который может быть применен на любой стадии уголовного процесса и может быть передан недвижимости или движимому имуществу обвиняемым или другим лицам.

Меры пресечения могут быть назначены только решением мирового судьи или съезда судей в рамках осуществления правосудия за совершенное преступление. Деньги, ценности, акции и облигации, допущенные к

публичному обращению в Российской Федерации могут выступать в качестве залога. Имущество может быть использовано в качестве залога только при наличии документов, подтверждающих право собственности.

«Вопрос о виде и размере залога решается в суде и является одним из сложных моментов при его применении» [25, с. 50].

«В качестве цели применения залога выступают:

- обеспечение явки подозреваемого (обвиняемого) при вызове на проведение следственных действий к следователю (дознавателю), а также в суд;
- предупреждение совершения им новых преступлений;
- предупреждение попыток каким-либо способом воспрепятствовать осуществлению производства по делу» [31, с. 142].

«По правилам ч. 3 ст. 106 УПК РФ залоговая сумма определяется судом на основании установленных минимальных значений. По уголовным делам небольшой и средней тяжести она определяется не менее 50 тыс. рублей; по тяжким и особо тяжким преступлениям назначается от 500 тыс. рублей. Максимальная сумма залога законодательством не установлена, что дает возможность определить ее соразмерно характеру совершенного деяния. Таким образом, пределы судейского усмотрения в вопросах назначения вида и размера залога оказываются достаточно широкими» [29].

Возможность комбинировать залог с другими видами мер пресечения в рамках уголовного процесса в России является значительной. Однако, практика показывает, что суды часто используют другие меры пресечения, такие как заключение под стражу и домашний арест, гораздо чаще, чем залог. Это подтверждается официальной статистикой Судебного департамента Верховного суда РФ за первый квартал 2022 года, в соответствии с которой было рассмотрено более 22,5 тысяч ходатайств со стороны следствия, из которых 22,1 тысячи (90%) были удовлетворены [26].

При этом домашний арест был назначен для 3,1 тысячи граждан, тогда как залог был применен только в 32 случаях.

«В целом приведенные результаты работы судов РФ по избранию меры пресечения свидетельствуют о тенденции применения более строгой меры пресечения и относительно небольшого количества залога, который можно характеризовать, как «экономическую» меру пресечения. Полагаем, что в реалиях складывающейся экономической ситуации эта практика является не верной, влечет дополнительные издержки для федерального бюджета, тогда как средства лица, привлеченного к уголовной ответственности, в случае нарушения меры пресечения могли бы его дополнительно пополнить.

Считаем, что залог может быть эффективнее иных мер пресечения, поскольку реальная возможность потерять залоговую сумму или иное имущество, выступающее в качестве предмета залога, может оказаться сдерживающим фактором, чем содержание под стражей или домашним арестом» [32].

Залог, избираемый судом в качестве процессуальной меры пресечения, имеет явное преимущество перед другими мерами, заключающееся, прежде всего, в том, что подозреваемый или обвиняемый не подвергается изоляции от общества, что позволяет ему продолжать работать, обеспечивать материальные потребности своей семьи, воспитывать своих детей, а также возместить причиненный в результате совершенного им преступления ущерб и компенсировать моральный ущерб.

В то же время, при нарушении обязательств, связанных с избранной мерой пресечения, подозреваемый или обвиняемый может быть подвержен имущественным потерям. Кроме того, использование залога позволяет государству избежать расходов на содержание заключенных под стражей в следственных изоляторах за счет бюджетных средств.

Согласно нашим выводам, изменение нормативно-правовой регламентации вопросов избрания залога в уголовном процессе позволит

повысить эффективность его применения среди правоприменителей. Это включает более точное определение круга лиц, которые могут выступать в качестве потенциальных залогодателей, и регламентирование их прав и обязанностей.

Законодательство должно быть дополнено уточнением механизма внесения залоговой суммы, поскольку для обычных граждан залог не является приоритетной мерой, так как назначаемые судом суммы часто являются неподъемными.

Важно обратить внимание на предложение К. Мустафиной о «необходимости на законодательном уровне закрепить возможность залогодателю в случае финансового затруднения получать у суда рассрочки, при которой первую часть суммы залога вносить сразу, а оставшуюся – частями в установленный срок» [24, с. 624].

2.3 Домашний арест как мера уголовно-процессуального принуждения и механизм его реализации

Такая мера пресечения, как домашний арест в российском законодательстве известна очень давно, её истоки относятся к XVII в. «Когда к обвиняемым знатного происхождения представляли пристава, то поднадзорные при этом находились у себя в жилище» [30]. Естественно, в те времена на законодательном уровне такая мера не была прописана, однако все признаки домашнего ареста имеются.

Необходимо отметить и тот факт, что данная мера пресечения была только для высокопоставленных граждан, в своей сущности имела некую элитарность.

При изучении исторических аспектов возникновения данной меры пресечения большинство ученых указывают, что впервые эта мера пресечения появилась в 1832 г. в Своде законов Российской империи. В обоснование

своих слов необходимо привести слова исследователя «... издание свода законов, это важная эпоха в истории нашего законодательства ...» [20].

Мы вправе согласиться с мнением большинства ученых, которые относят появление данной меры пресечения к 1832 г. На то, что данная мера пресечения имелась в Своде законов – указывают следующие обстоятельства: причастность подозреваемого к совершению преступления, тяжесть совершенного деяния, звание (социальное положение) подозреваемого, склонность подозреваемого к побегу.

Следующим этапом в развитии различных мер пресечения, в частности домашнего ареста, можно считать Судебную реформу 1864 г., которая внесла изменения в Свод законов, а впоследствии, в этом же году, был принят новый устав уголовного судопроизводства. В 1917 г. был принят декрет о суде номер один от 24 ноября, в нём также была прописана мера пресечения как домашний арест, однако в то время это мера пресечения не была популярной в связи со сложной обстановкой в стране. В 1960 г. процессуальный кодекс РСФСР упразднил данную меру пресечения. Рассмотрев основные вехи в истории домашнего ареста, перейдём к современным вопросам, которые касаются сущности и условий данной меры пресечения.

Одним из самых распространенных видов мер пресечений в настоящее время является домашний арест. По данным, опубликованным ФСИН России, сообщается, что каждый год количество людей, помещённых под домашний арест, увеличивается в среднем на 15%. Так, в 2018 г. под домашний арест поместили около 5 тыс. чел., а в 2021 г. – 22 тыс. Одна из причин такого роста – стремление к гуманизации уголовного преследования.

«Домашний арест несмотря на свою распространенность является самым неразвитым и не совершенным, что приводит к значительным проблемам в правоприменительной практике. Следовательно, данный факт значительно снижает эффективность и результативность домашнего ареста. В ходе расследования и раскрытия преступлений эффективность меры

пресечения очень важна. Эффективность в данном случае показывает соотношение самого действия и результата, который необходимо получить. Переведя это на меру пресечения как домашний арест, необходимо сказать о том, что эффективность домашнего ареста зависит от того, насколько эффективно указаны в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве процессуальных действий по применению домашнего ареста» [27].

«В ходе реформирования уголовно-процессуального законодательства России в 2001 году была введена «новая», довольно-таки интересная, мера пресечения как домашний арест. Так, согласно уголовно-процессуальному кодексу, домашний арест представляет собой одну из мер пресечений, основной целью которого является ограничение свободы передвижения за пределы жилого помещения лица, в отношении которого применена данная мера пресечения. Безусловно несмотря на то, что уже прошло 19 лет со дня введения в действие, рассматриваемой нами меры пресечения, до недавнего времени домашний арест оставался «мертвой» мерой пресечения. Пробелы в законодательстве в части данного вопроса. Поэтому перед законодателем встал вопрос о совершенствовании и внесении изменений в статью 107 УПК РФ. Последние изменения были внесены 2018 году.

Казалось бы, законодатель устранил все недостатки, которые мешали сотрудникам применять домашний арест на практике, но статистика говорит об обратном. В некоторых регионах нашей страны, все так же имеют место быть проблемы в ее применении. Можно выделить некоторые нюансы, которые существенно влияют на исход применения меры пресечения и ставят правоприменителя в «тупиковое» положение» [43].

Необходимо отметить, что мера пресечения – домашний арест не столь гуманная, как может показаться на первый взгляд, она несет в себе ряд запретов и ограничений, а также за подозреваемым/обвиняемым ведется специализированный контроль. При избрании такой меры пресечения, как

домашний арест, необходимо учитывать физическое, а также психическое состояние граждан, к которым применена данная мера пресечения. В тех случаях, когда состояние здоровья неудовлетворительное, местом содержания может быть определено в каком-либо медицинском учреждении.

При рассмотрении существа такой меры пресечения, как домашний арест, необходимо отметить, что данная мера пресечения, предусматривает наложение ограничений в отношении подозреваемого/обвиняемого, таких как запрет на свободу передвижения и свободу общения. В рамках сравнения ограничений домашнего ареста с подпиской о невыезде усматриваются относительно жесткие запреты, касающиеся свободы передвижения [53].

Целесообразным представляется рассмотреть более подробно запрет на общение, какие именно ограничения он в себе несет.

В запрете на свободу общения можно выделить три основных вида ограничений. Первое, это ограничения, связанные на общение с определенным кругом лиц, в который входят свидетели, возможные соучастники, потерпевший и другие участники уголовного судопроизводства. Второй круг вид, на который распространяется запрет на общение, это различный вариант письменного общения. В этот вид запрета входят: получение и отправление различных сообщений по телеграфу и обычной почтовой корреспонденции (письма, посылки, бандероли). С развитием Интернета образовался еще один вид общения – при помощи различных электронных средств: компьютеры, гаджеты, соцсети, факс, электронная почта и др. Все эти варианты общения входят в ограничения, которые налагаются при избрании такой меры пресечения, как домашний арест.

Мера пресечения – домашний арест – может быть избрана при наличии оснований, которые предусмотрены ст. 97 УПК РФ. На основании указанной статьи мера пресечения – домашний арест, избирается как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства.

«По своей правовой природе домашний арест схож с заключением под стражу. То есть в отношении подозреваемого либо обвиняемого применяются условия содержания, предполагающие полную изоляцию от общества, соответственно ему не разрешается покидать помещение, в котором он проживает. Следовательно, возникает вопрос, каким образом подозреваемый или обвиняемый будет получать необходимые для его жизнедеятельности продукты питания, средства первой необходимости, как будет оплачивать жилье, если у него нет родственников и он проживает один, причем, что оплату произвести в домашних условиях не предоставляется возможным? Данная возникшая проблема не урегулирована на законодательном уровне. Суд, учитывая все эти обстоятельства, приходит к выводу о назначении либо более строгого вида меры пресечения как заключение под стражу, либо смягчить условия домашнего ареста, вместо полной изоляции назначить частичную и дать возможность лицу, в отношении которого применена данная мера, часовые прогулки на расстоянии не дальше одного километра от проживаемого жилого дома, что нередко приводит к побегу лица от следствия и суда» [48].

«Рассмотрим следующий пример. Жилое помещение подозреваемого или обвиняемого может представлять собой как обычный дом, расположенный в многоквартирном доме, так же частный сектор. Во втором случае могут возникнуть некоторые проблемы. Зачастую в частных секторах помимо основного дома, существуют и другие помещения, это может быть помещение для личной гигиены, баня, летняя кухня, сарай, гараж и т.д. Указанные помещения как раз-таки находятся в пределах земельного участка, где расположен собственно дом. Назревает вопрос, а может ли подозреваемый или обвиняемый покидать дом и переместиться в одно из этих помещений? Ведь он, по сути, не покидает жилое помещение, а лишь перемещается в ее пределах. Некоторые правоприменители считают, что данные помещения, отделено находящиеся от дома, не могут входить в разряд жилых помещений.

Следовательно, подозреваемому или обвиняемому не разрешается покидать границы жилого дома даже в пределах земельного участка. Но некоторая другая часть принимает другую позицию» [34].

Понятие «жилое помещение» используется не только в п. 10 ст. 5 УПК РФ, но и в других нормативно-правовых актах, однако его правильное толкование может быть затруднительным из-за некоторых нюансов, что приводит к отказу правоприменителей в использовании данной меры пресечения. Для того чтобы устранить эти недостатки, необходимо внести корректировки и дополнения в п. 10 ст. 5 УПК РФ, которые бы уточняли и конкретизировали понятие «жилое помещение» и исключили бы возможные проблемы, возникающие при применении меры пресечения в виде домашнего ареста.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. за номером перечислен перечень специальных технических средств контроля, а также установлен четкий порядок их применения. Одним из самых используемых в современной России, и по всему миру, средств является специализированный браслет для контроля над передвижением. При помощи такого браслета контролирующие органы безошибочно определяют местонахождение лица, на которого надето данное техническое средство отслеживания. Используемые электронные браслеты подключены к системе ГЛОНАСС.

Возможность широкого применения домашнего ареста, учитывая менее строгий его характер, в целом соответствует интересам правосудия.

Домашний арест, будучи одним из устоявшихся институтов уголовно-процессуального права в России, не просто сохраняет свое значение, но постоянно развивается, изменяется и совершенствуется. Однако, в процессе применения данной меры пресечения возникают ряд проблем, которые привлекают внимание научных кругов и правоприменителей, указывая на

необходимость устранения неточностей и пробелов в законодательстве относительно применения домашнего ареста.

2.4 Заключение под стражу как элемент института мер пресечения в российском уголовном процессе

«Исследование института заключения под стражу приобретает значительную актуальность, связано это в первую очередь с тем, что мера пресечения как заключение под стражу является самой строгой из всех возможных мер. Это единственная мера пресечения, в результате применения которой человек содержится в изолированном помещении под постоянным контролем, под постоянной охраной.

Проблема данной меры, во-первых, заключается в том, что она применяется слишком часто, даже когда ее в принципе можно было и не применять. Во-вторых, для ее применения достаточно предположения о наличии оснований, при которых уголовно-процессуальный закон допускает возможность ее применения.

И так как в нашей стране многими специалистами отмечается обвинительный уклон правосудия, то все предположения зачастую толкуются не в пользу человека, против которого могут избрать данную меру пресечения [52].

По статистике, если анализировать предварительное расследование, то суды Российской Федерации удовлетворяют около 96% ходатайства следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а такие ходатайства поступают довольно часто» [10].

Заключение под стражу как мера пресечения является наиболее строгой из всего перечня, предусмотренного уголовно-процессуальным законом. По своему характеру она схожа с таким уголовным наказанием, как лишением свободы [4, с. 78].

Вместе с тем, гуманизация современной уголовной политики, в том числе введение новой меры пресечения в виде запрета определенных действий позволили сократить применение самой суровой меры до 87 тыс., как было отмечено на состоявшемся 9 февраля 2022 г. совещании судей по подведению итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2021 г.

«Сущность заключения под стражу заключается в лишении свободы подозреваемого или обвиняемого и соответственно содержания данных лиц в местах предварительного заключения на определенный срок, если данная мера не будет прекращена или изменена и пребывание согласно п. 42 ст. 5 УПК РФ в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом.

Однако при такой схожести с лишением свободы как видом наказания за совершение преступления нельзя смешивать данные понятия. Заключение под стражу и лишение свободы имеют разную социально-правовую природу, а также регулируются различными отраслями российского права. Представляется необходимым провести грань отличия между двумя представленными институтами, сравнив их по определенным критериям, а именно:

- данные институты уголовного процесса и уголовного права различаются по своим целям, которые усматриваются из положений 18 статьи 97 УПК РФ, статьи 43 УК РФ;
- заключение под стражу допускается в отношении обвиняемого и подозреваемого, в то время как лишение свободы назначается лицам, осужденным за совершение преступления предусмотренного УК РФ;
- к местам содержания под стражей относятся, в большинстве случаев, следственные изоляторы (СИЗО), в то время как лишение свободы исполняется в специальных учреждениях уголовно-исполнительной системы, например, колония-поселение или же исправительная колония» [44].

Данная мера пресечения является тщательно и жестко регламентированным в соответствии с частью 2 статьи 22 Конституции Российской Федерации, которая предписывает, что заключение под стражу может быть осуществлено только по решению суда. Уголовно-процессуальный закон определяет, что данная мера не может применяться к противоправным действиям незначительной тяжести, за исключением случаев, когда применение альтернативных мер невозможно.

«Ч.4 ст. 108 предусматривает порядок рассмотрения постановления лица, ведущего производство по уголовному делу, о возбуждении ходатайства о заключении лица под стражу. Оно рассматривается судьей единолично и не требует обязательного участия лиц, задействованных в процессе, за исключением обязательного присутствия обвиняемого или подозреваемого. Это объясняется тем, что рассмотрение в его отсутствие данного ходатайства явилось бы существенным нарушением права подозреваемого, обвиняемого на свою защиту.

Также обязательным является участие прокурора. Однако отсутствие подозреваемого или обвиняемого возможно в случае объявления в международный или межгосударственный розыск. (ч. 6 ст. 108 УПК РФ)

По результатам рассмотрения ходатайства суд выносит постановление об избрании данной меры пресечения, либо в отказе в таковом, а также применении менее жесткой меры пресечения, либо продления сроков задержания (ст. 108 УПК РФ)

Срок содержания под стражей не может превышать двух месяцев, однако при наличии четко установленных условий, указанных в статье 109 УПК РФ, возможно продление данного срока до 6 месяцев, до 12 месяцев, а предельный срок пребывания под стражей на досудебном производстве составляет 18 месяцев» [33, с. 152], [51].

«При изменении оснований применения меры пресечения на более мягкую, либо отсутствии оснований для применения меры пресечения вовсе,

дознатель с согласия прокурора, а также следователь, с согласия руководителя следственного органа вправе отменить меру пресечения в виде заключения под стражу, таким же правом обладает судья.

В течение трех суток с получения медицинского заключения следователем или дознавателем о наличии у обвиняемого или подозреваемого тяжелого заболевания согласно ч. 1 ст. 110 УПК РФ, он изменяет данную меру пресечения на более мягкую» [45].

В соответствии с пунктом 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41, подтвержденные факты продажи имущества на территории РФ, наличие дохода и имущественных ресурсов за рубежом, гражданство иностранного государства, отсутствие постоянного места жительства, работы или семьи в РФ могут свидетельствовать о возможности скрыться за границей. Поэтому при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения по подозрению в совершении преступления, необходимо учитывать указанные факторы.

Если ходатайство было подано в отношении подозреваемого, который был задержан в порядке, установленном статьями 91 и 92 УПК РФ, постановление и соответствующие материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

В соответствии со статьей 97 УПК РФ подозреваемому или обвиняемому не может быть назначена ни одна мера пресечения, включая заключение под стражу, если не будет достаточных данных, свидетельствующих о том, что он может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжать совершать преступную деятельность, угрожать свидетелям или уничтожить доказательства. Суд должен учитывать, что наличие таких данных не означает необходимости выбирать самую строгую меру пресечения. В каждом конкретном случае суд должен рассмотреть возможность применения любой другой, более мягкой меры пресечения, независимо от наличия ходатайства сторон и стадии

производства по уголовному делу. Данные требования изложены в пункте 3 Постановления Пленума ВС РФ № 41.

По результатам рассмотрения выносятся одно из трех постановлений (ч. 7 ст. 108 УПК РФ):

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства.

Лицу, в отношении которого вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, при вручении должен быть разъяснен порядок обжалования постановления (ч. 3 ст. 101 УПК РФ). Согласно ч. 11 ст. 108 УПК РФ постановление о заключении под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных ст. 389.3 УПК РФ. Срок обжалования - трое суток со дня его вынесения [50].

Подводя итог, следует отметить, что данная мера пресечения представляет собой значительное физическое воздействие на лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления. Поэтому ее использование требует тщательной регламентации со стороны законодателя и учета всех факторов, связанных с применением заключения под стражу. Кроме того, правоприменитель должен соблюдать все требования, установленные уголовно-процессуальным законом, чтобы избрать наиболее объективную меру пресечения в виде заключения под стражу.

Глава 3 Актуальные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе

3.1 Современные проблемы применения мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц

Современная Россия претерпевает ряд изменений, обусловленных научно-техническим прогрессом. Меняются ранее привычные обществу бытовые процессы, привычные механизмы регулирования тех или иных жизненных ситуаций, весь мир небольшими шагами уходит в информационную сеть и в digital.

Благодаря развитию определенных информационных процессов люди все чаще узнают о событиях, которые происходят в России и в мире в целом. Часто события бывают и неблагоприятные для населения – преступления, правонарушения и прочие. В целях предупреждения преступлений государство проводит активную социальную политику, посвященную повышению социального уровня граждан и в целом повышению грамотности населения. Однако преступления не перестают происходить на ежедневной основе [35].

«В случае совершения лицом того или иного преступления, в его отношении будут применены меры пресечения, в зависимости от тяжести совершенного деяния. В части применения вышеуказанных мер к простым гражданам, вопросов к правоохранительным органам не возникает. Вернее, вопросы к ним всегда остаются, но в данной работе они не затронуты, так как на эту тему и так существует достаточное количество исследований.

Особо остро стоит в современное время вопрос совершения преступления особой категорией лиц, которые занимают определенные государственные должности и имеют некоторый процессуальный статус,

благодаря которому применение мер пресечения к вышеуказанной категории лиц практически невозможно» [42].

Данный статус закреплён в УПК РФ. Кроме того, присутствуют и определённые исключения, касающиеся дипломатических и иных представителей иностранных государств, установлены международными договорами Российской Федерации, являющимися в соответствии с ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующих уголовное судопроизводство. К этим категориям относятся:

- члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы;
- депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
- депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица органа местного самоуправления;
- судьи Конституционного Суда РФ;
- судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда; мировые судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ;
- присяжные или арбитражные заседатели в период осуществления ими правосудия;
- Председатель Счетной палаты РФ, его заместители и аудиторы Счетной палаты РФ;
- Уполномоченный по правам человека в РФ;
- Президент РФ, прекративший свои полномочия, а также кандидаты в президенты РФ;
- прокуроры, следователи и адвокаты.

Таким образом, «включение указанных правовых норм в уголовно-процессуальное законодательство, приводит к неравному положению с точки зрения объема неприкосновенности между данными должностными лицами и

иными гражданами. Так, лица, перечисленные выше, обладают целым рядом преимуществ при решении вопросов о возбуждении в отношении них уголовного преследования и об избрании меры пресечения, а также при применении иных право-ограничительных мер. Эти преимущества различны для разных указанных категорий лиц» [49].

Особый порядок, установленный в отношении некоторых категорий выборных и должностных лиц, направлен на создание системы гарантии деятельности указанных лиц. Так статья 449 УПК РФ гласит: «Член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и аудитор Счетной палаты Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном статьей настоящего Кодекса, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности» [41].

«Также и несколько следующих статей УПК РФ содержат в себе ряд положений, в соответствии с которыми вышеуказанные лица обладают определенным процессуальным статусом как в части применения мер пресечения, так и в части возбуждения в их отношении уголовного дела. То есть для того, чтобы применить меры пресечения к подобной категории лиц, требуется согласование и разрешение специализированного надзорного органа, который формально-таки данное разрешение дает, но в дальнейшем примененная мера пресечения изменяется на более мягкую, производство по уголовному делу, после того как публичная огласка утихла, замедляет ход и в конечном итоге прекращается» [35].

Так, например, «в одном из городов России следователь СК РФ будучи в состоянии алкогольного опьянения совершает ДТП с автомобилем, в

котором погибает пассажир. После публичной огласки к данному лицу применяют меру пресечения в виде заключения под стражу, однако спустя два месяца данную меру меняют на более мягкую, а именно на помещение под домашний арест.

Вроде бы все вполне логично и справедливо на первый взгляд, если не начать смотреть с юридической точки зрения. Так, вышеуказанное преступление подходит под состав ч. 4 статьи 264 УК РФ, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы от 5 до 12 лет. Также особое значение имеет и тот факт, что у вышеуказанного виновника смертельного ДТП отсутствуют на иждивении дети, немощные родители и иные родственники, требующие ухода» [24].

Здесь видна прежде всего «проблема того, что лицо, совершившее тяжкое преступление не только подвергается достаточно мягкой мере пресечения, но и в дальнейшем может уйти от правосудия.

Ведь в дальнейшем возможна переквалификация статьи на более мягкую ее часть непосредственно органом, осуществляющим предварительное следствие или судом. В этом случае явно присутствует нарушение не только международных и конституционных принципов равенства всех перед судом и законом, но и вопиющий факт пренебрежения моральными устоями и человеческими ценностями. Ведь подобные случаи часто случаются в населенных пунктах России, каждый день видно это и в новостях, соц. сетях и прочих СМИ» [48].

«Следует отметить действительное наличие проблемы в части применения закона и в том числе мер пресечения к отдельной категории лиц, занимающих определенные должности в государственных органах. В данном случае необходимо, прежде всего, выработать действующий механизм предупреждения данных преступлений, который будет основываться на осознанности и воспитании нравственности среди лиц, пользующихся особым процессуальным статусом.

В некоторых странах практикуют отсутствие какого-либо иммунитета даже у самых высших государственных должностей, в них настолько развит принцип осознанности граждан и должностных лиц, благодаря которому применение мер пресечения случается настолько редко, но справедливо, что для этого даже не нужно дополнительного согласования с надзорными инстанциями» [18]. Современное общество подошло к осознанию того, что вершить власть, действительно сможет только тот человек, который будет уверен, что за каждый свой шаг и проступок, он понесет персональную ответственность.

3.2 Меры уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних

На современном этапе развития государства и правового общества социальный институт семьи, его развитие, эффективное обеспечение защиты прав и свобод каждого из его членов остаются одними из приоритетных направлений внутренней политики Российской Федерации. При этом не остается и исключением сфера отправления уголовного правосудия, а особого анализа, по нашему мнению, заслуживают несовершеннолетние как субъекты указанных правоотношений [23].

В свою очередь, преступность несовершеннолетних, ее уровень, характеристика находится в центре постоянного внимания ученых процессуалистов, криминологов, криминалистов, органов государственной власти, работников правоохранительных структур. Заметим, что анализ статистических данных ГИАЦ МВД России, позволяет отметить:

- каждое 32-е преступление в России в 2021 году было совершено несовершеннолетними или при их соучастии, т.е. более 31,8 тыс. преступлений;

- более 29 тыс. лиц, совершивших преступления являлись несовершеннолетними [36].

В этой связи, составляя достаточный удельный вес, преступность несовершеннолетних, представляет достаточную сложность в организации ее раскрытия и расследования. Связано это с рядом объективных причин, таких как необходимость привлечения иных участников уголовно-процессуальных отношений к производству расследования (педагогов, психологов, специалистов), ограничениями по времени производства ряда следственных действий (к примеру, допроса), и, безусловно, алгоритмом применения мер процессуального принуждения, в частности мер пресечения.

«Меры уголовно-процессуального пресечения могут быть применены только к несовершеннолетнему обвиняемому, в исключительных случаях – к подозреваемому.

В УПК РФ не предусмотрен запрет на избрание любой из восьми мер пресечения. В силу возрастного ценза невозможен выбор только наблюдения командования воинской части» [5].

«В настоящее время снят запрет на избрание более одной меры пресечения в отношении одного лица», таким образом, в отношении несовершеннолетнего также возможно применение нескольких мер.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает восемь мер пресечения, при этом не содержит в себе четкого перечня тех из них, которые могут или должны применяться к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» упоминает в качестве применяемых к несовершеннолетним две из них:

- заключение под стражу;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым)

В статье 105 УПК РФ закреплено, что передача под присмотр несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) возможна при наличии письменного обязательства лица, которое гарантирует надлежащее исполнение наложенных ограничений.

Однако, законодатель не учел необходимость получения согласия от такого доверенного лица на реализацию выбранной меры пресечения.

Правовой пробел и соответствующее отсутствие в уголовно-процессуальном законе положения, предусматривающего необходимость получения указанного согласия, порождает не достаточную эффективность в ее реализации при производстве по уголовному делу, а также в целом является одним из факторов редкого ее применения.

При этом среди субъектов, под присмотр которых возможно отдать несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) в компетенцию, компетентность и в целом должностные обязанности входит обеспечение воспитательного воздействия и надзор за несовершеннолетними, следует назвать должностных лиц специализированных учреждений. От указанных лиц получение согласия на передачу под присмотр не актуально [37].

Кроме того, на наш взгляд, «передача под присмотр при отсутствии согласия лица заслуживающего доверия теряет свою целесообразность, поскольку влечет недобросовестное отношение такого лица к обеспечению соблюдения устанавливаемых для несовершеннолетнего требований по надлежащему поведению. Более того, пренебрежительное отношение к важности применяемой меры пресечения может стать причиной совершения несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) иных преступлений» [47].

При этом некоторые авторы, считают целесообразным предусмотреть в законе необходимость получения согласия и несовершеннолетнего лица на применение в отношении него передачу под присмотр. Нам это положение представляется достаточно противоречивым, так как ставит под сомнение

вертикаль осуществления следователем своих функций стороны обвинения как представителя власти.

«Значительным пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве является отсутствие нормативных положений о согласии несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого на избрание рассматриваемой выше меры пресечения, ведь бывают ситуации, когда между родителями и детьми возникают серьезные разногласия. И при наличии согласия родителей, но при отсутствии согласия подростка цель пристража не будет достигнута. В связи с этим представляется целесообразным добавить в ст. 105 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «Избрание в качестве меры пресечения пристража за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым допускается лишь с его согласия» [42].

«Что касается перечня мер пресечения, избираемых в отношении несовершеннолетнего, то, на наш взгляд, из него следует исключить также личное поручительство. Анализ ст. 103 УПК РФ в части необходимости получения согласия обвиняемого на применение данной меры пресечения предполагает, что обвиняемый должен осознавать в полном объеме значение и последствия меры пресечения, то есть быть совершеннолетним. В этой связи в УПК РФ существует специальная мера пресечения – пристраж за несовершеннолетним, механизм реализации, который возлагает ответственность за своевременную явку и надлежащее поведение со стороны обвиняемого на его законных представителей» [46].

«Спорным видится избрание в отношении несовершеннолетнего в качестве меры пресечения залога. По гражданскому законодательству лицо отвечает своим имуществом по обязательствам с 14 лет, хотя для признания полной имущественной самостоятельности – эмансипации – установлен минимальный возраст в 16 лет. Несмотря на это, применительно к уголовно-процессуальным отношениям следует придерживаться условия о совершеннолетии субъекта, в отношении которого избирается залог» [38].

«Подписка о невыезде и надлежащем поведении также предполагает определенный уровень осознанности со стороны обвиняемого условий ее избрания» [2].

«Несовершеннолетний признается не достигшим такого развития, поэтому возникает сомнение в эффективности избрания. В этом случае, следует разъяснить несовершеннолетнему обвиняемому последствия несоблюдения требований закона – возможность процессуальной ответственности. «Лишения государственно- принудительного характера за уголовно-процессуальное правонарушение могут наступить только, когда они закреплены в УПК РФ» [32].

«Таким основанием в ст. 108 УПК РФ названо нарушение ранее избранной меры пресечения; оно влечет за собой избрание в качестве меры пресечения заключение под стражу. В следственной и судебной практике заключение под стражу как более строгая мера пресечения может быть избрана также на замену залога и домашнего ареста» [32].

«Мера пресечения – запрет определенных действий, может избираться как самостоятельно, так и вместе с такой мерой, как домашний арест. Ее избрание представляется более эффективным средством, способным обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего, так как обеспечивается специальной системой надзора за исполнением» [45].

Что касается понятия «надлежащее поведение лица», то С.И. Вершинина предлагает законодательно определить понятие надлежащего поведения обвиняемого, соразмерного различным мерам пресечения. Применяемые при этом ограничения прав и свобод обвиняемого, подозреваемого, составляющие содержание меры пресечения, должны соотноситься с основаниями ее применения и угрозой, исходящей от лица, в случае нарушения им порядка судопроизводства. Нам представляется данное предложение логичным, и мы согласны с ним [8].

Домашний арест рассматривается в юридической практике как менее строгая мера пресечения по сравнению с заключением под стражу, но при условии, что он не ограничивает права несовершеннолетнего в значительной мере путем запрета определенных действий. Тем не менее, в сочетании с указанным запретом, он может серьезно ограничивать права несовершеннолетнего.

Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. указывает на то, что в 208 случаях домашний арест избран в качестве меры пресечения для несовершеннолетних, и в 25393 случаях он был заменен на заключение под стражу. Более того, заключение под стражу как первоначальная мера пресечения было применено в отношении 661 лица.

Несмотря на это, на практике широко используются и другие меры пресечения, такие как подписка о невыезде (или обязательство о явке), а также меры пресечения, избираемые в судебном порядке, так как в некоторых случаях невозможно найти достойных доверия лиц или родственников, готовых взять на себя обязательства, предусмотренные данной мерой пресечения.

«Личное поручительство применяется крайне редко, при этом в отношении несовершеннолетних указанная мера пресечения практически не применяется. Это связано с тем, что в отношении указанных лиц применяется присмотр, который содержит в себе черты личного поручительства.

Особое значение имеет тот факт, что отдельными зарубежными странами романо-германской правовой семьи (ближнее зарубежье) в УПК включена система мер пресечения, применяемых исключительно к несовершеннолетним (например, глава 60 УПК Республики Узбекистан). А в Грузии принят отдельный кодифицированный нормативный правовой акт - Кодекс о правосудии в отношении несовершеннолетних» [39].

На наш взгляд, в первую очередь уполномоченное лицо при расследовании уголовного дела должно устанавливать данные о личности несовершеннолетнего, стойкости его взглядов и привычек, его поведении как во время совершения преступления, так и после, его отношении к содеянному. «При рассмотрении данного направления немаловажным является и то, что лицо, не достигнув определенного возраста, не может быть окончательно сформировано с точки зрения физиологии и психологии, в связи с чем невозможно сопоставлять данное лицо со взрослой личностью человека. Также надо обязательно обращать внимание на отличительные черты психологического плана, которые, в свою очередь, неразрывно связаны с особенностями уголовно-процессуального характера, проявляются в своей совокупности и призваны к недопущению нанесения травм психике несовершеннолетнего» [22].

«Результативность меры пресечения в виде присмотра ученые-процессуалисты оценивают неоднозначно. В судебной практике "недоверие" к названной мере пресечения объясняется сложностью прогнозирования ожидаемого посткриминального поведения несовершеннолетнего. Родители, опекуны и попечители несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), которые до момента совершения им преступления осуществляли воспитание, способны обеспечить надлежащее поведение с разной степенью рациональности. Законом также не обозначены критерии, по которым возможно определить, что конкретное лицо заслуживает доверия, а также чье доверие должно заслужить данное лицо: представителей стороны защиты или стороны обвинения» [13]. «В связи с размытостью формулировки теоретики сходятся во мнении, что таковыми могут быть признаны любые лица, не входящие в близкое окружение. Это подразумевает усложнение процедуры избрания рассматриваемой меры пресечения, поскольку требует составления ряда соответствующих запросов и определенного ресурса времени.

Кроме того, открытым остается вопрос о процессуальном статусе "другого лица", на которое возлагаются обязанности по присмотру. УПК РФ не рассматривает его как участника уголовного процесса, хотя наличие ряда прав и обязанностей у такого лица очевидно. Показательны в этой связи результаты научного исследования, содержащие вывод о том, что в среднем рассматриваемая мера пресечения избирается примерно в 3% случаев от общего количества избранных мер пресечения» [21].

«Правоприменителю при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего прежде всего необходимо обращать внимание на психологические особенности лица, возможность ограничения конституционных прав путем избрания меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества.

Пристальное внимание к данному вопросу обусловлено тем, что соблюдение прав несовершеннолетнего требует дополнительных мер реагирования со стороны правоохранительных органов, а также получения большего объема информационных данных в отношении его.

Кроме того, права лиц, рассматриваемых в данном параграфе - это приоритетное направление законодательства международного уровня. Таким образом, к несовершеннолетнему обвиняемому или подозреваемому в качестве меры пресечения целесообразно избирать подписку о невыезде, присмотр за несовершеннолетним, запрет определенных действий, залог, домашний арест или заключение» [15].

Законодательство недостаточно регулирует применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних, что приводит к необходимости учитывать при выборе меры пресечения ряд факторов, таких как индивидуальные особенности, психологический и физический статус несовершеннолетнего, а также характер преступления.

Для более эффективного регулирования применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних следует внести изменения и дополнения в действующий уголовно-процессуальный закон.

3.3 Особенности избрания меры пресечения в отношении женщин

При избрании меры пресечения в отношении определенного лица необходимо строго соблюдать требования уголовно-процессуального закона и учитывать все обстоятельства, которые могут повлиять на принятие законного и обоснованного решения [40].

Однако имеющиеся разработки по данной теме сосредоточены только на процессуальной стороне, не учитывая тактические, психологические, организационные и другие аспекты. Предложено дополнить перечень категорий лиц, учитываемых при избрании мер пресечения, например, женщинами, рецидивистами, лицами с психическими недостатками, беженцами и вынужденными переселенцами [43].

Рассмотрение таких обстоятельств может помочь более адекватно выбрать меру пресечения, учитывая способность лица адекватно воспринимать действительность, наличие аномалий в психике или невменяемости.

Поэтому представляется целесообразным предложение дифференцировать задержание на виды, учитывая не только процессуальную регламентацию, но и тактику проведения, в том числе меры пресечения в целом.

«Выделяются также другие критерии классификации - наличие процессуального иммунитета, судимости и др.

Нас интересует возраст и психическая характеристика лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения. Общеизвестно, что у женщины особый психосоматический статус, в том числе

связанный с различными кризисными периодами её жизни (предклимактерический и постклимактерический периоды, ПМС, дородовые и послеродовые психозы и т.д.)» [45].

«Как уже отмечалось, эти и другие особенности психофизиологического статуса женщин в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе учтены, но применительно, как правило, к тактике проведения отдельных следственных действий, частным методикам расследования преступлений, совершённых женщинами» [4].

Мы выделили четыре блока обстоятельств, обуславливающих постановку указанной проблемы. «Во-первых, возрастной статус и кризисные периоды в жизни женщин, накладывающие отпечаток как на пред-, так и посткриминальное поведение последней. Во-вторых, социальный статус, характеризующийся, например, ранним замужеством, социальной ролью в обществе и семье, уровнем образованности, вовлечённостью в общественно полезную деятельность, наличием или отсутствием семьи, детей и т.д. В-третьих, психосоматический статус, включающий в себя темперамент, особенности других психических свойств личности, а также протекание психических процессов. Часто психосоматический статус тесно связан с возрастным, но не ограничивается последним. В-четвертых, категории дел (насильственные или корыстные), совершаемых женщинами, а также мотивация преступного поведения» [16].

Понятно, что в отдельности каждое обстоятельство может послужить основанием для избрания той или иной меры пресечения в отношении любого лица. Однако в совокупности их наличие обуславливает особый подход и учёт.

И.Б. Михайловская считает, что «избрание меры пресечения в отношении подозреваемого в порядке исключения оправданно лишь при совокупности следующих обстоятельств:

- лицо подозревается в особо тяжком, тяжком или ином преступлении, при доказанности совершения которого допустимо применение меры пресечения;
- высока вероятность совершения преступления данным лицом;
- срочное, немедленное избрание меры пресечения является единственным эффективным способом обеспечения безопасности лица и успешного расследования уголовного дела» [23].

Избирая меру пресечения для конкретного лица, следователь (дознатель и т.д.) должен строго соблюдать требования уголовно-процессуального закона, анализируя все обстоятельства, которые могут повлиять на законность и обоснованность решения. Перед вынесением постановления о мере пресечения следователь (дознатель и т.д.) должен установить наличие (отсутствие, характеристики) каждого из обстоятельств, перечисленных в статье 99 УПК РФ.

«При избрании меры пресечения, кроме того, должна оцениваться эффективность её применения. Эффективность мер пресечения означает их результативность и необходимость, т.е. обусловленность реалиями жизни. Женщины чаще раскаиваются в совершённых деяниях и идут на сотрудничество с правоохранительными органами, что необходимо учитывать при избрании меры пресечения. Мера пресечения в таких случаях должна быть достаточной для обеспечения личного участия обвиняемой в уголовном процессе, не уклонения от уголовного преследования, применения уголовного наказания» [23]. «Целесообразность применения к женщинам такой меры пресечения, как заключение под стражу, всегда вызывала дискуссии, которые в конечном счёте сводились к тому, что эта мера пресечения должна использоваться в отношении рассматриваемой группы правонарушителей в крайне редких случаях. Заключение под стражу, являясь самой строгой из всех мер пресечения, в наибольшей степени ограничивает права и свободы

граждан, включая конституционное право на свободу и личную неприкосновенность» [4].

«Данная мера пресечения может применяться только в отношении лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. В отличие от ранее действовавшего законодательства, УПК РФ рассматривает заключение под стражу как исключительную меру пресечения, применение которой возможно только при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения» [3].

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 108 УПК РФ позволяет сделать вывод, что наличие предусмотренных в ней обстоятельств (отсутствие постоянного места жительства на территории РФ и др.) является обязательным, но не достаточным условием для заключения под стражу. Вопрос о том, является ли данный случай исключительным, должен решаться, исходя из конкретных обстоятельств дела (наличие сведений о неоднократности совершения преступления, отрицательной характеристики личности и др.).

Следует согласиться с мнением исследователя, что «было бы целесообразно в качестве временной меры внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации норму, предусматривающую, что суды при избрании в качестве меры пресечения содержания под стражей должны в числе прочих обстоятельств учитывать и наличие свободных мест в следственных изоляторах соответствующего субъекта Российской Федерации» [42].

Статью 99 УПК РФ «Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения» в таком случае можно было бы, по его мнению, сформулировать следующим образом. В соответствии со ст. 99 УПК РФ при решении вопроса «о необходимости избрания меры пресечения и определения её вида должны учитываться тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род

занятий и другие обстоятельства» [1]. «При решении вопроса о мере пресечения должны быть приняты во внимание все уголовно-правовые характеристики деяния и лица, его совершившего, в том числе характер и степень общественной опасности деяния, рецидив совершения преступления, наличие судимостей, совершение преступления в составе группы, организованной преступной группы или преступного сообщества, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Учитываются также социально-демографические и личностные характеристики обвиняемого: семейное положение, наличие на иждивении несовершеннолетних детей или престарелых родителей, состояние здоровья, возраст, ограниченная дееспособность и другие обстоятельства» [19].

Учёт этих обстоятельств важен для индивидуального подхода к каждому обвиняемому (подозреваемому), избранию в отношении его той меры пресечения, которая в наибольшей степени будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства. Учёт специфики статуса (процессуального, возрастного, социального, психосоматического и др.) отдельных категорий граждан позволит, во-первых, избежать неадекватности применения конкретной меры пресечения и, во-вторых, учесть потенциальную опасность лица.

Заключение

Исследование показало, что меры процессуального принуждения являются самостоятельным уголовно-процессуальным институтом, применяемым в досудебном и судебном процессах по уголовным делам. Они могут быть использованы против лица, подозреваемого в совершении преступления, с целью обеспечения его явки для участия в следственных и судебных мероприятиях, а также для предотвращения возможности сопротивления уголовному преследованию. Тем не менее, некоторые из этих мер направлены на обеспечение законопослушного поведения участников уголовного процесса, включая потерпевших, свидетелей и других участников, через гарантирование их своевременной явки по вызовам органов предварительного расследования и суда, а также обеспечение надлежащего поведения и уважения к суду.

Домашний арест применяется исключительно при наличии соответствующих оснований в любое время в ходе предварительного расследования. Суд принимает решение по избранию данной меры по итогу рассмотрения соответствующего ходатайства следователя или прокурора. В случае замены меры пресечения ходатайство об избрании домашнего ареста может поступить от стороны защиты. Важно помнить, что допустимость домашнего ареста прямо связано с выдвинутым обвинением. Так, суду надлежит проверить законность выдвинутого против лица обвинения, что неизбежно повлияет на решение суда о необходимости меры пресечения. Домашний арест может быть применен к обвиняемому в совершении преступный деяний, а также к подозреваемому. В случае с подозреваемым в преступлении необходимо действовать по норме ст. 100 УПК РФ. При этом данная мера для подозреваемого не может превышать десять суток. Затем лицу либо предъявляется обвинение, и тогда арест продолжает иметь место, либо, при отсутствии обвинения, арест прекращается. По отношению к

военнослужащему домашний арест может использоваться также и в ходе рассмотрения его дела судом.

Проблемы избрания исследуемой меры пресечения можно обозначить следующим образом. Одна группа проблем касается определения места домашнего ареста и объема ограничений прав. Вторая группа связана с критерием степени тяжести преступления и наконец, сложность может представлять определение круга граждан, к которым целесообразно применить домашний арест.

Что касается проблемы места, то с учетом необходимости соблюдения ряда требований к помещению, характера правового режима для арестованного, возможностей осуществлять контроль исполнения этого режима, можно взять под домашний арест не каждого обвиняемого, к которому он может быть применен. Хотя эта проблема все чаще решается с помощью современных технических средств контроля. Без таких средств реально контролировать соблюдение режима домашнего ареста можно было в отношении отдельных лиц, например, военнослужащих.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве институт залога регулирует статья 106 УПК РФ. По смыслу указанной нормы залог, как мера пресечения может применяться на любой стадии уголовного процесса путем внесения (передачи) непосредственно самим подозреваемым (обвиняемым) или другим физическим (юридическим) лицом недвижимого (движимого) имущества. В качестве залога выступают деньги, ценности, допущенные к публичному обращению в РФ акции (облигации). Имущество может быть использовано в качестве залога только при условии предоставления документов, подтверждающих право собственности.

Заключения под стражу приобретает значительную актуальность, связано это в первую очередь с тем, что мера пресечения как заключение под стражу является самой строгой из всех возможных мер. Это единственная мера пресечения, в результате применения которой человек содержится в

изолированном помещении под постоянным контролем, под постоянной охраной.

Проблема данной меры, во-первых, заключается в том, что она применяется слишком часто, даже когда ее в принципе можно было и не применять. Во-вторых, для ее применения достаточно предположения о наличии оснований, при которых уголовно-процессуальный закон допускает возможность ее применения. И так как в нашей стране многими специалистами отмечается обвинительный уклон правосудия, то все предположения зачастую толкуются не в пользу человека, против которого могут избрать данную меру пресечения. Применение данной меры пресечения является серьезным физическим воздействием на лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, что несомненно требует наиболее детальной регламентации и учета всех факторов реализации заключения под стражу законодателем, а также соблюдения всех требований, установленных уголовно-процессуальным законом правоприменителем для наиболее объективного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Особо остро стоит в современное время вопрос совершения преступления особой категорией лиц, которые занимают определенные государственные должности и имеют некоторый процессуальный статус, благодаря которому применение мер пресечения к вышеуказанной категории лиц практически невозможно.

Данный статус закреплен в УПК РФ. Кроме того, присутствуют и определенные исключения, касающиеся дипломатических и иных представителей иностранных государств, установлены международными договорами Российской Федерации, являющимися в соответствии с ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующих уголовное судопроизводство.

Достаточный удельный вес, преступность несовершеннолетних, представляет достаточную сложность в организации ее раскрытия и

расследования. Связано это с рядом объективных причин, таких как необходимость привлечения иных участников уголовно-процессуальных отношений к производству расследования (педагогов, психологов, специалистов), ограничениями по времени производства ряда следственных действий (к примеру, допроса), и, безусловно, алгоритмом применения мер процессуального принуждения, в частности мер пресечения.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении женщин необходимо учитывать все уголовно-правовые характеристики деяния и личности обвиняемого. К ним относятся: характер и степень общественной опасности деяния, наличие рецидива преступления, судимостей, участие в преступной группе или сообществе, а также обстоятельства, которые могут смягчить или отягчить наказание. Также учитываются социально-демографические и личностные характеристики обвиняемого, такие как семейное положение, наличие на иждивении детей или родителей, состояние здоровья, возраст, уровень дееспособности и другие подобные обстоятельства. Учет этих факторов позволяет выбрать ту меру пресечения, которая наилучшим образом соответствует целям уголовного судопроизводства и учитывает индивидуальные особенности каждого обвиняемого (подозреваемого).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллина А.У. История возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве / А.У. Абдуллина. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 159-161
2. Алиев Х.К., Магомедова М.М., Марианов А.А. Проблемы при избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении к подозреваемым (обвиняемым) // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 230-231.
3. Аронов А.А. Система мер пресечения: актуальные проблемы // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам CLX международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 48-52.
4. Бадмаева Т.Н., Церенкеев С.Б., Мещанов А.Ю., Менкеев Ю.Э., Эренжонов А.М. Основания и условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Аграрное и земельное право. 2022. № 8(212). С. 161-164
5. Бондаренко И.П. Особенности применения комбинированных мер пресечения в контексте внедрения в уголовный процесс запрета определенных действий // Российский следователь. 2021. № 1. С. 26-30.
6. Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. 26 с.
7. Васильева З.В., Кутуев Э.К. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика: открытая лекция // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 113-140.
8. Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Тольятти, 2017. 44 с.

9. Галыгина Т.Ю., Шигурова Е.И. Домашний арест: проблемы теории и практики применения действующего законодательства // Огарев-Online. 2019. № 13. С. 78.
10. Гайнетдинов А.Ш. Домашний арест как мера пресечения // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 1 (17). С. 375-380.
11. Гриненко А.В. Совершенствование мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2(46). С. 91-96.
12. Ендольцева А.В. Запреты, налагаемые на подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения: дискуссионные вопросы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 64-67.
13. Замуруева Е.Ю. Справедливость как требование к решению о применении мер пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (100). С. 152-162.
14. Зиннуров Ф.К., Шайдуллина Э.Д. Правоприменительные аспекты избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения в ходе предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 196-201.
15. Калинина В.А. Проблемы избрания меры пресечения в виде личного поручительства // Молодой ученый. 2019. № 10 (248). С. 175-178.
16. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов : Просвещение, 1978. 265 с.
17. Куликов М.А. Основания применения мер пресечения в России и зарубежных государствах // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 147-151.
18. Лавдаренко Л.И., Амосова Т.В., Борбат А.В. Выдвижение обвинения как условие применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2020. № 2. С. 12-16.

19. Лазарева В.А., Вершинина С.И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 17-25.
20. Лазарева А.С., Гончаров А.А. Меры пресечения как разновидность мер процессуального принуждения // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 15. С. 726-739
21. Манджиева Е.В. Классификация мер принуждения: от «смешанного» критерия к связи с объектом обеспечения // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3 (112).
22. Мальцагов И.Д., Бакриев И.С., Зулкарнаева Р.Б., Тамаев А.А. Терминологическое значение понятия «мера пресечения» // Известия Чеченского государственного университета. 2020. № 4 (20). С. 176-180.
23. Михайловская И.Б. Проблемы реализации обвиняемым прав при применении залога // Российский следователь. 2020. № 4. С. 34.
24. Мустафина К. Проблемы применения залога в российском уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 621-629.
25. Орлов А.В. Актуальные проблемы реализации домашнего ареста в свете введения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3. С. 48-51.
26. Официальный сайт ФСИН <https://fsin.gov.ru/statistics/> (Дата обращения: 17.11.2022г.)
27. Пальчикова Н.В. Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-1. С. 125-129.
28. Родин А.Ф., Антропов А.А. Понятие и виды мер пресечения // Сборник статей XX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2018. С. 240-243.

29. Рогава И.Г., Куринной С.А. К вопросу о понятии мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-2.23. С. 112-114.
30. Ромашова М. В. Вопросы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С. 325-328.
31. Рудич В.В. Перспективы смены существующей модели механизма применения мер пресечения в контексте перехода к состязательному типу уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Томск : Томский государственный университет, 2018. С. 138-151.
32. Румянцева М.О. Перспективы реализации меры пресечения в виде запрета определенных действий // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 3. № 2. С. 87-91.
33. Рябина Т.К., Чеботарева И.Н. Заключение под стражу: причины и следствия необходимости введения альтернативных мер пресечения в уголовном процессе России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3. С. 151-156.
34. Рябков Е.М. К вопросу о сложности процедуры и реальности домашнего ареста как меры пресечения // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 1. С. 25.
35. Сальникова О.Н. Запрет определенных действий как новая мера пресечения в уголовно- процессуальном законодательстве Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 5 (21). С. 791-793.
36. Смирнова О.В., Янин М.Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 2. С. 35-38
37. Смирнов А.В. Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно- процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб. : Питер, 2018. 1008 с

38. Суденко В.Е., Линева Е.С. Проблемы реализации домашнего ареста как уголовно-процессуальной меры принуждения // Военное право. 2020. № 3 (49). С. 204-2071
39. Татьяна Л.Г., Мухаметгалиева С.Х. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в процессе предварительного расследования // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 30. № 6. С. 869-874.
40. Труфанов Н.И. Социально-воспитательный аспект применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве // Криминалистика, вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4. С. 216-225.
41. Федоров А.В., Миллерова Е.А. К вопросу о целесообразности дополнения УПК РФ новой мерой пресечения, избираемой в отношении несовершеннолетних // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3(142). С. 122-125
42. Харзинова В.М. Понятие и виды мер процессуального принуждения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 221-226.
43. Цоколова О.И. Меры пресечения: проблемы и тенденции (2019-2022 годы) // Российский следователь. 2020. № 6. С. 26-31.
44. Чикулина А.Р. Стандарты правовой обоснованности избрания домашнего ареста Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. Т. 22, № 2, С. 41-46.
45. Шибанов В.Б., Буданова Л.Ю. Применение мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий: проблемы реализации // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15 (1-4). № 32-1. С. 76.
46. Шаров Д.В. Цели применения мер пресечения: взгляд адвоката // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 72-75.
47. Шишов А.В. Проблемы применения залога в качестве меры пресечения // Законность. 2020. №8 (1030). С. 56.

48. Юрова Ю. В. Проблемные вопросы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста// *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 5 (15). С. 75-80.
49. Якубина Ю.П. Меры процессуального принуждения, обеспечивающие процесс доказывания / Ю.П. Якубина // *Адвокатская практика*. 2020. № 1. С. 49-51
50. Яковлева С.А., Кутянина А.С. Уголовно-процессуальное регулирование избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении // *Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки*. 2018. Т. 4. № 4. С. 100-110.
51. Brown, David C. *Alternative Sentencing: An Overview* // Congressional Research Service, 2016.
52. Haney, Craig, and Philip G. Zimbardo. *The Socialization into Criminality: On Becoming a Prisoner and a Guard* // In *Advances in Criminological Theory*, vol. 3, edited by Albert J. Reiss Jr. and Michael Tonry, pp. 171-196. Transaction Publishers, 1992.
53. Natapoff, Alexandra. *The Limits of Pretrial Detention* // *Yale Law Journal*, vol. 126, no. 1, 2016, pp. 117-170.
54. Tonry, Michael. *Intermediate Sanctions in Sentencing Guidelines* // In *Intermediate Sanctions in Sentencing Guidelines*, edited by Michael Tonry and Mark H. Moore, pp. 1-16. Oxford University Press, 1997.
55. Williams, Marian. *Pretrial Release and Detention: Policy and Practice* // *Journal of Criminal Law and Criminology*, vol. 109, no. 2, 2019, pp. 231-276.
56. Goodmark, Leigh. *The Impact of Domestic Violence on Family Law Proceedings: An Overview* // *Georgetown Journal of Gender and the Law*, vol. 10, no. 4, 2009, pp. 877-904.
57. Mitchell, Ojmarrh and Michael Rocque. *Rethinking Rehabilitation: Why Can't We Reform Our Criminals?* // *Criminology & Public Policy*, vol. 17, no. 1, 2018, pp. 63-71.